

«Возможно, волосы Ламии внутри измерения получены не непосредственно от тела древней Ламии. Возможно, кто-то развил свою родословную Ламии до высочайшего уровня и даже пережил атавизм, оставив такие вещи после себя».

Когда родословная Чернокнижников достигала своего предела, она достигала уровня концентрации в первоначальном существе. Как только этот процесс заканчивался, чернокнижник отказывался от своего первоначального человеческого облика и превращался в существо, кровь которого текла в его венах.

К тому времени Чернокнижник уже прекращал быть человеком. Даже те, у кого была одна и та же родословная не смогли бы сказать, что существо однажды представляло собой чернокнижника, прошедшего такой процесс.

Другими словами, если Лейлин пройдёт через этот процесс, то превратится в Гигантскую Кемоинскую Змею.

«Хм...забыть об этом».

Лейлин представил себя в виде огромной змеи, ежедневно проглатывающей сырое мясо и находящейся в поиске женских особей для удовлетворения собственных потребностей. Только мысль об этом заставляла его дрожать.

«Техники Трансформации Мага Утренней Звезды уже достаточно. Я не хочу навсегда становиться таким змеем», про себя решил Лейлин.

Он стремился к силе и господству, а также к собственной свободе. Если бы оставался вариант получить непревзойдённую силу, но страдать всю оставшуюся жизнь, он бы не пожелал себе непревзойдённой силы.

Вдобавок, чем ближе он приближался к источнику своей родословной, тем сильнее его разум бы подавлялся более высоким членом его расы.

В древней войне, произошедшей в Ледяном Море, Великой Змее хватало всего лишь одной мысли, чтобы множество Гигантских Кемоинских Змей отправлялись сражаться, рискуя своими собственными жизнями против могущественных существ других миров. Лейлин не желал, чтобы кто-то контролировал его разум и сделал из него пушечное мясо.

Конечно, всё это произошло в далёком прошлом. Прямо сейчас он сосредоточился на получении волос Ламии, чтобы скормить его своей родословной и позволить ей быстрее созреть. Он готовился к постижению уровня Мага Утренней Звезды.

На центральном континенте все маги 3 ранга сильны, но только Маги Утренней Звезды обладали поистине ощутимым влиянием.

Только после достижения уровня Мага Утренней Звезды он смог бы самостоятельно проводить эксперименты над астральными вратами и пытаться путешествовать между различными пространствами и мирами. Сейчас у Лейлина имелся единственный способ решить вопрос со своей родословной.

Поразмышляв об этом некоторое время, в его руках вспыхнул серебряный свет, и между его пальцами появилась золотая монетка.

«Если я пойду в измерение Запретных земель, смогу ли я получить всё, что захочу и вернуться оттуда в целости и сохранности?» с этой мыслью Лейлин подбросил золотую монетку в руке.

Пак!

Монетка уверенно приземлилась на тыльной стороне его руки, светлой стороной вверх. Это показывало, что Лейлину улыбнулась удача, однако на её поверхности тут же появилась небольшая трещина.

Увидев изменения, Лейлин убрал золотую монетку, и на его лице мелькнуло волнение, прежде чем он успокоился.

«Это сработает, но сила Утренней Звезды будет мешать мне?» Монета Судьбы являлась уникальным магическим артефактом, ради создания которого, Лейлин потратил множество слёз и крови. Она обладала ужасающей возможностью предсказывать будущее, но не могла использоваться, если предсказание касалось области Утренней Звезды или еще выше.

Каждый раз, когда предсказание касалось существа, обладающего силой Утренней Звезды, монета разрушалась всё больше и больше. Однажды она обязательно полностью разрушится.

Лейлин чувствовал, что если он потеряет Монету Судьбы, то еще очень нескоро сможет создать новую.

«Что означает это пророчество? Неужели в измерении дремлет древнее существо с силой Утренней Звезды, или же внутри уже находится Маг Утренней Звезды, который будет мешать мне?» Лейлин потирал свои виски. К нему в голову полетели различные возможности, вызывающие у него головную боль.

Монета Судьбы являлась неживым предметом, а её пророчества очень расплывчатыми, что иногда дезориентировало его.

Вдобавок, невозможно было так просто прочесть судьбу. Даже монетка могла давать неправильные прогнозы, особенно в таком месте, как центральный континент, где почти каждый район контролировался Магом Утренней Звезды.

Маги Утренней Звезды уже могли в какой-то степени влиять на течение реки судьбы. Сильные всегда хватались за свою судьбу, в этом заключалась вечная истина.

Следовательно, на предсказание этой монеты можно только ссылаться, но оно вполне могло оказаться неточным. Глаза Лейлина полыхнули синим сиянием, а в его голове снова промелькнули все различные возможности.

В мгновение ока прошло около двух месяцев.

Сейчас Лейлин стоял перед черной Башней Мага, поверхность стен которой украшалась различными рунами и странными металлическими пластинами у основания.

— Очарование! — Духовная сила в виде тумана застыла и сформировала странную твёрдую руну, вырисовывающую изящные и сложные узоры на металлических пластинах. Все узоры объединились, формируя великолепную заклинательную руну и отпечаток.

Когда последний узор был завершен, многие металлические пластины окутались тусклым светом.

— Ваши техники очарования, скорей всего, уже достигли уровня мастера и уже близки к уровню грандмастера! Милорд, моё почтение! — Паркер оглядел своим взглядом заколдованные металлические пластины, а его лицо сияло восхищением.

Молодой человек перед ним достиг паровой стадии духовной силы еще до 100 лет, заставляя его самого купаться в пыли. Его навыки зельеварения также достигли уровня грандмастера. Казалось, что даже его навыки очарования не следовало недооценивать!

«Похоже, что будущее моего господина будет трудно кому-либо предсказать», вдруг подумал Паркер. «И это хорошо! Я сделал правильный выбор!»

Лейлина мало заботили мысли Паркера. Сейчас он смотрел на металлические пластины и выглядел удовлетворённым полученным результатом.

На само деле, благодаря поддержке И.И. Чипа, его мало заботили такие вот сложные процессы. Его навыки в алхимии уже давно достигли уровня грандмастера.

Он даже преднамеренно провалил несколько попыток, чтобы к нему не относились как к какому-то удивительному 'монстру'.

Его можно было считать гением, если он на один-два шага будет опережать остальных. Но если разрыв достигнет одиннадцати или двенадцати шагов, то такой результат вызовет панику, и его будут рассматривать как какое-то чудовище. Лейлин явно не хотел такой реакции.

— Паркер, размести эти плиты в пазы с положительной и отрицательной энергией, как указано в проекте. Понятно?

Лейлин принял белое полотенце от Снупи и, вытирая руки, раздавал указания Паркеру.

Его башня строилась благодаря усилиям людей каменного племени. Следующий пункт его плана состоял в наложении защитных рун и заклинаний.

Чернокнижники, стоявшие на стороне Лейлина, как и он начертали руны на каждом куске башни. После осмотра Лейлином, они продолжали этот процесс до самого окончания строительства башни.

— Понял. — Паркер почтительно поклонился на 90 градусов, оставляя ошеломлённого Лейлина. По его мнению, Паркер теперь проявлял больше почтения, чем раньше.

Однако этого следовало ожидать. Мощь лидера строилась на его силе и величии.

— Я вскоре покину это место. Пока я буду отсутствовать, ты будешь отвечать за всё, что будет касаться строительства моей башни. Несколько частей проекта уже выполнено, но как только ты закончишь, не смей проводить активацию. Её я выполню сам, — приказал Лейлин.

Такие вопросы он не мог переложить на чьи-либо плечи. Проблем не возникнет, пока он будет единственным, кто активирует все формации и заклинания.

Во время последнего шага Лейлин должен был придать жизнь структуре и, наконец, сделать совершенную башню, в которой даже появится собственный дух. Если будут появляться какие-либо проблемы, то об этом моментально будет узнавать лишь он.

— Понял. Господин, вы планируете отправиться в дальнейшее путешествие?

На данный момент Башня Мага была завершена лишь наполовину, а в ней заключалась жизненная энергия мага, для которого она строилась. Как правило, маг далеко не отходил от строящейся башни, поэтому приказ Лейлина показался Паркеру немного странным.

— Да. Я направляюсь в штаб-квартиру, но не знаю, как долго там пробуду, — ответил Лейлин, а затем взмыл в небо и пропал за горизонтом.

У него имелась особая причина, почему он отправлялся. Искушение перед прядью волос Ламии оказалось слишком большим. Кроме того, помимо нескольких шагов строительство башни теперь состояло из деталей. Этот процесс не требовал его личного присутствия.

.....

Несколько дней спустя, снаружи Светящихся Топей.

— Хаха, Лейлин, ты, наконец, пришел. Мы тебя ждали, — увидев фигуру Лейлина, Робин встал и с энтузиазмом обнял его.

— Прошу меня простить. У меня имелись некоторые неотложные дела, поэтому я немного опоздал, — извинился Лейлин и поздоровался с Кешей.

Помимо Робина и Кешы, здесь стояло еще девять чернокнижников, ауры которых ясно говорили, что каждый из них достиг 3 ранга. Лейлин не мог не восхищаться семьями чернокнижников, на протяжении нескольких поколений порождающих могущественных магов.

— Это Ной. Вы с ним виделись на банкете в честь постройки твоего замка. — Робин повёл Лейлина в сторону и познакомил его с чернокнижником.

— Дядя Лейлин! — молодой человек по имени Ной обладал легко запоминающимися красноватыми глазами.

Этот молодой человек приходился племянником Робину, и в его венах текла очень концентрированная родословная. Он уже достиг 3 ранга, поэтому Робин высоко ценил его. Лейлин действительно виделся с ним на банкете.

Что касается остальных чернокнижников, Робин просто рассказывал о них.

Возглавляемые Лейлином и тремя чернокнижниками с родословной Гигантской Кемоинской Змеи, у восьми других чернокнижников 3 ранга была родословная Черного Хорральского Змея, поэтому они естественно стояли на более низком от них ранге.

Из этих восьми человек, пятерых, включая своего племянника, привёл Робин. Он обладал наибольшим авторитетом среди этой маленькой группы. Кеша привела трёх чернокнижников с родословной Черного Хорральского Змея из своей семьи. Людей с более слабой родословной она не звала, потому что понимала, что их ожидало опасное путешествие, и было бессмысленно подвергать их такой опасности.

Лейлин же оставался один и выглядел довольно печально.

Из всех его подчинённых для такой экспедиции более-менее подходил Паркер. Однако эта экспедиция была бесполезной для него, и скорей всего, он бы просто мешался у них под ногами. Лейлин решил, что будет лучше, если тот останется и будет следить за внутренними делами.

— Хорошо, раз все собрались, выдвигаемся! Запретные Земли находятся очень далеко отсюда, а путешествуя туда на дирижабле, мы потратим минимум месяц, — произнёс с нескрываемым восторгом Робин.

<http://tl.rulate.ru/book/111/141239>